

УДК 811.111'221.2:159.938.363.2

В. В. ОЛИНЧУК, Л. В. БАХНЕВА

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА КОРРЕЛЯТОВ НЕВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАЦИИ, ВЫРАЖАЮЩИХ ЭМОЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена определению особенностей мужских и женских коррелятов невербальных компонентов коммуникации, выражающие эмоции человека. В процессе работы совершена попытка раскрыть содержание понятия гендер путем семантического и интерпретативно-текстового анализа лингвистических средств передачи эмоций по каналам невербальной коммуникации.

Ключевые слова: лингвопрагматика, социолингвистика, гендер, семантика эмоций, невербальная коммуникация, английский язык.

Одним из самых интересных и прогрессивных направлений в области изучения лингвистики являются в последние десятилетия гендерные исследования. Начиная с 90-х годов XX столетия, в круг научных исследований вводится понятие «гендер» (gender), что означает социальную принадлежность в отличие от биологической принадлежности (sex) [2; 3]. Интерес ученых определил формирование самостоятельного научного направления, в центре которого находятся гендерные аспекты языка и коммуникации. Гендер — это понятие о системе ролей и взаимоотношений между мужчинами и женщинами, которое определяется не биологическим происхождением, а социальными, политическими, экономическими, культурными и историческими контекстами [1]. Гендер понимается как система знаний, как подход к анализу самоидентичности (субъективности) женщины и мужчины, к анализу общественной жизни, как способ социального познания. Отечественные и зарубежные ученые-лингвисты уже имеют определенный опыт исследования отражения экстралингвистической категории «пол» в языке и речи.

Гендерная проблематика затрагивает все аспекты различных языков. Подробно исследуются особенности мужского и женского речевого поведения [5; 8; 9]. Одним из важных источников гендерных исследований является номинативная система языка. Такие грамматические явления как, например, категория рода и связанные с ней вопросы референции, подвергаются изучению

с целью выявления гендерных особенностей. Важными для исследователей оказываются и методологические проблемы, связанные с междисциплинарным характером гендерных исследований нарративного дискурса [4]. Определенный интерес для ученых вызывает вопрос места гендерных особенностей в ценностной картине мира, а также отражения в языке стереотипов, связанных с полом. В исследованиях, изучающих гендерные особенности ряда языков, неизбежно обращаются и к межкультурному сравнению.

Актуальность данной работы определяется тем, что недостаточно широко с позиций гендера остаются исследованными особенности языка, на котором осуществляется письменное или устное общение, в то время как особенности языка, его выразительные средства являются достаточно важными для понятия пола и связанных с ним областей.

При отмеченном растущем интересе к гендерным исследованиям в лингвистике достаточно неизученной областью является сфера невербальной коммуникации. Паралингвистические средства, сопровождающие текстовую коммуникацию, являются составляющей речевого действия, наряду с речевым актом, и выполняют важнейшую контактоустанавливающую функцию [6: 3]. Вербальная коммуникация невозможна в чистом виде, реальный процесс взаимодействия личностей включает также и средства невербальные. Именно по каналам невербальной коммуникации, по подсчетам исследователей, передается большая часть информации [7: 92].

Новизна нашего исследования состоит в том, что в работе предложен современный гендерный подход к изучению взаимодействия языковых и неязыковых факторов организации процесса речевого общения.

Цель настоящего исследования: 1) Найти, изучить и систематизировать лексические средства передачи эмоций по невербальным каналам коммуникации. 2) Раскрыть содержание экстралингвистической категории гендер путем анализа семантики паралингвистических операторов эмоций, сопровождающих речь мужчин и женщин.

Материал исследования составили оригинальные художественные тексты английской и американской литературы. При анализе практического материала были использованы методы семантического, интерпретативно-текстового и количественного анализа. За основу была принята классификация, которая подразделяет паралингвистические средства по физической природе на фонационные, мимико-жестовые и пантомимические.

Процедура анализа осуществлялась поэтапно: 1. Весь практический материал мы разделили на две части, где высказывания с сопровождающими их невербальными компонентами коммуникации принадлежат мужчинам и женщинам. 2. По испытываемым коммуникантами эмоциональным реакциям каждую из этих групп мы также подразделили на две части: положительные и отрицательные.

В ходе исследования и анализа практического материала мы пришли к выводу, что наиболее часто в тексте художественного произведения встречаются мимико-жестовые компоненты.

В группе мимических положительные эмоциональные реакции в мужских и женских примерах чаще всего выражаются таким невербальным компонентом, как улыбка, языковым коррелятом которого является глагол «*to smile*» или существительное «*a smile*».

1. Dr. Rossi smiled at her. It was a gentle smile with traces of humour, kindness and something else that she couldn't quite name. «So now you're going around explaining the real story to everyone», he said. «Is that it?» (13: 29).

Из общего прагматического контекста и данной конкретной ситуации наглядно видно, что коммуникант проявляет доброту и нежность по отношению к другому близкому ему человеку. Невербальное действие, совершаемое коммуникантом в данном примере, описано глаголом «*smile*», который имеет значение «*show pleasure, amusement, kindness, etc. by parting the lips, drawing up the corners of the mouth, and loosening the muscles of the face*» [10: 201]. На положительность испытываемой эмоциональной реакции указывают и слова, используемые для описания мимики коммуниканта, в частности, улыбки: «*gentle*» со значением «*kind, mild, friendly, sweet, not rough or violent, moderate*» [10: 15]; «*humour*» — «*the ability to understand and enjoy what is funny and makes people laugh*» [11: 513]; «*kindness*» — «*goodness, gentleness, kind nature or treatment*» [10: 185]. Таким образом, мимический невербальный компонент коммуникации выражает положительную эмоциональную реакцию — дружелюбие, доброту.

2. Whenever he looked at her she turned upon him such a frank, unsophisticated gaze, and smiled in such a vague, sweet way, that he could not keep his eyes off of her for more than a minute of the time (14: 29).

В данной ситуации коммуниканты совершают только невербальные действия мимического характера, не произнося ни слова. Описание этих действий направлено на то, чтобы выразить симпатию собеседников. Первый невербальный компонент представлен в тексте фразой «*she turned upon him such a frank, unsophisticated gaze*», где ключевым является прилагательное «*frank*», имеющее значение «*open and direct in speech and manner; plain and honest and not trying to hide the truth*» [11: 410], и прилагательное «*unsophisticated*» — «*simple, innocent*» [10: 399]. Оба прилагательных обладают положительным оценочным компонентом. Второй невербальный компонент представлен фразой «*smiled in such a vague, sweet way*». Основным во фразе является глагол «*smiled*». Уже сам по себе этот глагол окрашен положительно, но дополнительные оттенки положительного эмоционального значения придаются описанию при помощи прилагательного «*vague*» со значением «*not clearly expressed, not sharp or definite*» [10: 324] и «*sweet*», которое имеет значение «*gentle, kind, or attractive in manner*» [11: 1068]. Оба невербальных компонента в данном случае выражают положительную эмоциональную реакцию симпатии, нежности.

Для выражения отрицательных эмоциональных реакций для мужчин и женщин характерно использование мимического невербального компонента, отражаемого в языке с помощью глагола «*to frown*» или существительного «*a frown*».

3. He frowned, not so much at her as at her words. «I wasn't worrying about you» (13: 211).

Ситуация общения в данном случае имеет негативную окраску. Коммуникант испытывает отрицательные эмоции, которые передаются с помощью невербального компонента мимического характера. Невербальное действие отражено в тексте глаголом «*frowned*», который имеет значение «*to bring the eyebrows together in anger or effort, causing lines to appear on the forehead*» [14: 418]. В данном случае невербальный компонент имеет отрицательную оценочную окраску и выражает отрицательную эмоциональную реакцию — недовольство.

4. Cris frowned at her father. «Dad, Ana lives less than a mile from the diner. You didn't have to come this far out of your way for me. I don't mind taking a bus» (13: 20).

Общий прагматический контекст указывает на то, что коммуникант испытывает отрицательную эмоциональную реакцию, которая передается глаголом «*to frown*», выполняющим метаязыковую функцию.

Для женщин в гораздо большей степени характерен такой невербальный компонент (мимико-миремиического характера), как плач, что на языковом уровне отражается в использовании глагола «*to cry*» и существительного «*tears*».

5. «There was nothing you could have done, but have you ever accepted that?» [...] The tears just kept falling and her only hope of survival were those arms of his that just held her (13: 219).

Данная ситуация имеет отрицательную эмоциональную окраску, которая передается по вербальному и невербальному каналам. Для описания эмоционального состояния коммуниканта используется мимико-миремиический невербальный компонент «*tears*», который означает «*a drop of salty liquid that flows from the eye, esp. because of pain and sadness*» [11: 1086]. Общая картина мира показывает, что в большинстве случаев данный невербальный компонент несет на себе негативное значение.

В группе жестовых невербальных компонентов для отражения эмоциональной реакции используются самые разнообразные невербальные действия жестового характера.

Следующий пример позволяет наблюдать в группе мужских примеров отражение положительной эмоциональной реакции с помощью жестового невербального компонента.

6. «Cris», he whispered, and sat on the edge of the bed by her. «Cris, relax. It's all right, honey. I'm here».

He touched her face with gentle strokes, trying to ease the sorrow from her sleep, and she moved toward him. (13: 221)

Общий прагматический контекст помогает оценить данную ситуацию как положительную, нам ясно, что коммуникант сопереживает и заботится о другом человеке. Данные чувства и эмоции отражаются не только вербально, но и невербально. В тексте невербальный компонент представлен с помощью фразы «*touched her face with gentle strokes*». Нейтрально окрашенному глаголу «*touch*» — «*bring a part of the body, especially the hand, into contact with*» [10: 352] эмоциональную окраску придает словосочетание «*gentle strokes*», где существительное «*stroke*» со значением «*the movement of striking, a sudden action with a powerful effect, a single move-*

ment made by the hand or as if by a brush or pen [11: 302] определяется прилагательным «gentle» с положительной эмоциональной окраской «kind, mild, friendly, sweet, not rough or violent, moderate» [10: 15]. Коммуникант прибегает к такому невербальному действию с целью успокоить другого человека, что в примере выражается фразой «*trying to ease the sorrow from her sleep*», где основную смысловую и эмоциональную нагрузку несет на себе глагол «*to ease*», который означает «*to give relief from pain, anxiety or discomfort*» [11: 410]. Таким образом, жестовый невербальный компонент отражает положительную эмоциональную реакцию — сопереживание, сочувствие.

Можно отметить, что для женщин характерно более эмоциональное использование жестикуляции. Это в языке может отражаться такими фразами, как «*to clasp one's hands*», «*to squeeze one's hands*» и др. При этом наблюдается интенсивность эмоциональной реакции.

7. *Mrs. Gerhard moved about, rubbing her hands in excitement, and giving vent to an occasional «Well, isn't that nice now!»* (14: 44).

В данной ситуации коммуникант совершает несколько невербальных действий. Первый невербальный компонент выражен фразой «*moved about*», которая имеет значение «*to go or pass to another place or in certain direction with a continuous motion; to keep pace; begin to walk*» [11: 683]. Исходя из общей картины мира, мы можем сделать вывод, что в волнительной ситуации человеку иногда не сидится на месте, и он начинает ходить. Видимо, так произошло и в данном случае. Дополнительную эмоциональную окраску придает ситуации второй невербальный компонент, выраженный фразой «*rubbing her hands in excitement*». Ключевым является выражение «*rubbing her hands*», имеющее значение «*to express satisfaction, triumph, etc.*» [10: 94]. Дополняет это выражение существительное «*excitement*», имеющее положительную эмоциональную направленность и означающее «*the state of being excited by something that cause strong feelings*» [11: 446]. Таким образом, сопоставив словарные дефиниции и общую картину мира, мы пришли к выводу, что используемые в данном примере жестовый, пантомимический и фонационный компонент «*give vent to*» — «*to express freely*» [11: 1219], дополняя друг друга и вербальную информацию, выражают положительную эмоцию — удовольствие, радость, счастье.

В следующем примере один из коммуникантов в процессе общения испытывает отрицательную эмоциональную реакцию.

8. «*You aren't all she has and maybe it's time you both realized that. She has a husband and a child*». [...] *Cris pulled away from his touch. Not because it stirred her in any way, but because she was too angry to stand still* (13: 217).

Отрицательные эмоции выражены как в вербальном, так и в невербальном контексте. Невербальный компонент коммуникации жестового характера отражен в тексте фразой «*pulled away*» со значением «*to use force on something, esp. with the hands, on order to move it towards oneself or in the direction of the force*» [11: 838]. При помощи данного невербального компонента выражаются такие эмоции, как негодование, гнев, раздражение.

В группе фонационных невербальных компонентов наблюдается следующая картина. Лидером фонационных невербальных компонентов, описывающих положительные эмоциональные реакции мужчин, равно как и женщин, является смех, что передается глаголом «*to laugh*», выполняющим метаязыковую функцию.

9. *He laughed then, easily and with real enjoyment, his humour contagious. «I admit your jokes are good for the kids, but what's that have to do with roses?»* (13, 27).

Ситуация общения окрашена положительно. Общий прагматический контекст показывает, что речь идет о шутках и розыгрышах одного из коммуникантов. В данной ситуации он испытывает удовольствие от общения, что подтверждается в тексте фразой «*real enjoyment*», которая имеет значение «*pleasure, joy, delight, satisfaction*» [10: 428]. На положительную эмоциональную реакцию, испытываемую коммуникантом, указывает и совершаемое им невербальное действие, которое отражено в тексте глаголом «*laughed*», со значением «*to express amusement, happiness, careless disrespect, etc., by breathing out forcefully so that one makes sounds with the voice, usually while smiling*» [11: 589].

10. «*I can just see you crowding all the kids into the operating room to see cartoons*». «*Sounds like a great idea*», she said with a laugh (13: 54).

Общий прагматический контекст помогает нам оценить ситуацию общения как положительную. Коммуникант испытывает положительные эмоции, которые отражены не только вербально,

но и невербально глаголом «*to laugh*», выполняющим метаязыковую функцию. С помощью него отражаются положительные эмоциональные реакции — радость, счастье.

В следующем примере фонационный невербальный компонент отражает отрицательную эмоциональную реакцию.

11. «Bad dream or not, you shouldn't be wandering around», he said, his voice deliberately harsh to disguise the unwanted feelings her appearance had provoked. (12: 62).

Общий прагматический контекст помогает оценить ситуацию общения как отрицательную. Коммуникант имеет негативные чувства и эмоции по отношению к другому. Фонационный невербальный компонент, отраженный в тексте фразой «*his voice deliberately harsh*», в которой характеризующее голос коммуниканта прилагательное «*harsh*» означает «*unpleasant or painful to the senses, e. g. because very loud or very bright*» [11: 479], способствует передаче отрицательной эмоциональной реакции — неприязни и раздражения.

Что касается выражения отрицательных эмоциональных реакций, то в женской группе примеров более часто встречаются невербальные компоненты, которые передаются с помощью глаголов «*to cry*» в смысле «*to make sounds, to shout*», в отличие от значения «*to produce tears*» [11: 268], и «*to sigh*».

12. *She sighed, her irritation escaping like air from a leaky balloon. «I'm sorry. I'm acting like a grump, aren't I?»* (13: 209).

Эмоции выражены как в вербальном, так и в невербальном контексте. Невербальный компонент в тексте отражен глаголом «*sighed*», который имеет следующее значение: «*to let out a deep breath slowly and with a sound, usually expressing sadness, tiredness or satisfaction*» [11: 976]. Таким образом, посредством данного невербального компонента в тексте выражена отрицательная эмоциональная реакция — раскаяние, угрызение совести.

Пантомимические невербальные компоненты коммуникации, употребляющиеся в мужской и женской группе контекстуальных примеров, для выражения положительных эмоциональных реакций, чаще всего отражаются в языке с помощью глагола «*to nod*», имеющего метаязыковую функцию.

13. «You did a wonderful job with Julie», she said.

He nodded, and forced a smile to his lips. «Maybe I'll go home» (13,164).

Контекст данной ситуации окрашен положительно. Использование пантомимического невербального компонента «*nodded*» — «*to bend one's head forward and down, especially to show agreement or give a greeting or sign*» [11: 702] способствует передаче положительных эмоциональных реакций — согласия и гармонии коммуникантов.

14. «I'm glad you were able to come so quickly», Virginia said. «I've been so anxious to meet you». Grace nodded. She'd been anxious, too (13: 19).

В данной ситуации коммуниканты испытывают положительные эмоции, передаче которых способствуют и невербальные компоненты коммуникации. Пантомимический невербальный компонент, выраженный на языковом уровне глаголом «*to nod*», способствует передаче согласия, одобрения, радости.

Невербальные компоненты пантомимического характера обеспечивают и передачу отрицательных эмоциональных реакций.

15. «We don't have to have children. It's you I love, not the idea of a family». He shook his head, even through her tears she could see, feel his rejection. «No, Cris. I won't do that to you. You were made to have children, lots of them» (13: 229).

В данной ситуации коммуникант совершает невербальное действие, которое отражается в тексте фразой «*shook his head*» со значением «*to move one's head from side to side in order to answer «no» or show disapproval*» [11: 960]. Широкий прагматический контекст говорит нам об общей напряженности ситуации, когда коммуниканты раздражены, не могут прийти к общему мнению, ругаются. Об отрицательности испытываемых коммуникантом эмоций говорит также фраза «*his rejection*», в которой существительное образовано от глагола «*to reject*», означающего «*to refuse to accept, consider, or use*» [11: 876]. Таким образом, невербальный компонент коммуникации жестового характера в данном случае передает отрицательную эмоциональную реакцию — несогласие, раздражение.

Сравнивая употребление пантомимических невербальных компонентов коммуникации, отражающих отрицательные эмоциональные реакции, отмечается частое использование в женской группе примеров тех же фраз, что и в мужской.

16. «*I dreamed of becoming a writer, myself*», she confessed.

«Why didn't you?» Virginia asked. Grace shrugged.

«Unfortunately, I discovered I had no talent for writing» (13: 54).

В данном примере один из коммуникантов в процессе общения испытывает отрицательную эмоциональную реакцию. Эти отрицательные эмоции выражены как в вербальном, так и в невербальном контексте. Невербальный компонент коммуникации в тексте отражен глаголом «*shrugged*», который имеет следующее значение: «*to raise (one's shoulders), esp. as an expression of doubt or lack of interest*» [11: 973]. Таким образом, посредством данного невербального компонента коммуникации в тексте выражена отрицательная эмоциональная реакция — сомнение, сожаление.

Выводы: в исследованном материале эмоциональные реакции (как положительные, так и отрицательные), испытываемые женщинами и мужчинами, могут отражаться в текстах посредством различных видов невербальных компонентов коммуникации: фонационных, мимических, жестовых, пантомимических и комплексом нескольких компонентов.

Сравнив невербальные компоненты коммуникации в исследуемых примерах, стало возможным определить некоторые общие и различные черты, характерные для выражения различных эмоциональных реакций мужчин и женщин. Так, рассматривая невербальные компоненты коммуникации мимического характера, можно отметить, что для выражения отрицательных эмоциональных реакций для мужчин и для женщин характерно употребление глагола «*to frown*» или существительного «*a frown*», имеющих метаязыковую функцию. Надо заметить, что в женских примерах данной группы в отличие от мужских, что позволяет нам судить о гендерной асимметрии передачи некоторых эмоций, часто встречается невербальный компонент мимико-миремического характера, отражающийся на языковом уровне существительным «*tears*». В группе мимических невербальных компонентов коммуникации, отражающих положительные эмоциональные реакции, в мужских и женских примерах одинаково часто употребляется такой невербальный компонент, как улыбка, языковой коррелят которой — глагол «*to smile*» или существительное «*a smile*», что в данном случае свидетельствует о гендерной симметрии эмоциональных реакций.

Среди фонационных невербальных компонентов коммуникации, описывающих положительные эмоциональные реакции, характерно употребление глагола «*to laugh*» мужчинами и женщинами. Что касается выражения отрицательных эмоциональных реакций, то в женской группе примеров более часто встречаются глаголы «*to sigh*» и «*to cry*».

При сравнении пантомимических невербальных компонентов коммуникации, отражающих отрицательные эмоциональные реакции, наблюдается частое употребление в обеих группах фраз «*to shake one's head*», «*to shrug one's shoulders*».

Наш вклад в настоящей работе представляет собой попытку выделить особенности женских и мужских коррелятов невербальных компонентов коммуникации, выражающих эмоции человека, а также раскрыть содержание категории *гендер* путем анализа художественных средств языка.

Исследования, проведенные нами ранее, определяющие семантико-синтаксическую и просодическую аранжировку вербального уровня художественных англоязычных эмоционально-оценочных диалогических текстов, и результаты анализа, представленные в данной статье, открывают широкую перспективу дальнейшего изучения взаимодействия вербального и невербального уровня коммуникации в процессе выражения эмоций, с учетом женских и мужских реализаций.

1. *Введение* в гендерные исследования: Уч. пос. / Под ред. И. А. Жеребкиной. — Харьков, 2001. — Ч. 1.

2. Гіденс Е. Соціологія: Пер. з англ. В. Шовкун, А. Олійник; Наук. ред. О. Івашенко. — К., 1999.

3. Лавриненко Н. В. Женщина: самореализация в семье и обществе (Гендерный аспект). — К., 1999.

4. Магнес Н. О. Структура устного бытового повествования и специфика ее гендерной реализации: Дисс. ... канд. филол. наук / 10 02 04. — СПб, 1999.

5. Медведева Т. Г., Шевченко Т. И. Сопоставительный анализ просодических форм выражения эмоций у мужчин и женщин // Просодия текста: Сб. науч. трудов / Московский гос. пед. институт иностранных языков им. М. Тореза. — М., 1980. — Вып. 169. — С. 203 —215.

6. Потапова Р. К. Коннотативная паралингвистика. — М., 1997.

7. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. — К., 2002.

8. Kramer Ch. Perceptions of female and male speech // Language and speech. — 1977. — Vol. 20. — pt. 2/. — P. 151—161.

9. Kuwabara H., Ohgushi K. Experiment on voice quality of vowels in males and females and correlation with acoustic features // Language and speech. — 1984. — Vol. 27. — pt. 135—145.

ПРОБЛЕМИ СЕМАНТИКИ, ПРАГМАТИКИ І СЕМАСІОЛОГІЇ

---

10. Хорнби А. С. Учебный словарь современного английского языка: Спец. издание для СССР / А. С. Хорнби при участии К. Руз. — М., 1984.
11. *Longman Dictionary of Contemporary English*. — Longman Group Limited. — Harlow and London, 1978; 1987.
12. *Alexander T. The Real Elizabeth Hollister*. — N. Y., 1995.
13. *Edwards A. Say It With Flowers. Silhouette Special Edition*. Ean, Inc. 1988.
14. *Dreiser Th. Jennie Gerhardt*. — M., 1972.

В. В. Олінчук, Л. В. Бахнева

ГЕНДЕРНА СПЕЦИФІКА КОРЕЛЯТІВ НЕВЕРБАЛЬНИХ КОМПОНЕНТІВ, ЯКІ ВИСЛОВЛЮЮТЬ ЕМОЦІЇ ЛЮДИНИ

Стаття присвячена визначенню особливостей чоловічих та жіночих корелятів невербальних компонентів комунікації, які висловлюють емоції людини. У роботі на матеріалі англійської мови здійснено спробу розкрити зміст поняття гендер шляхом семантичного та інтерпретативно-текстового аналізу лінгвістичних засобів передачі емоцій каналами невербальної комунікації.

Ключові слова: лінгвопрагматика, соціолінгвістика, гендер, семантика емоцій, невербальна комунікація, англійська мова.

V. V. Olinchuck, L. V. Bahneva

THE PECULIARITIES OF GENDER CORRELATES OF NON-VERBAL COMMUNICATION COMPONENTS CONVEYING EMOTIONS

This article is another attempt to investigate the reflection of extra linguistic category of gender in language and speech. The immediate aim of the paper is to define the peculiarities of male and female correlates of non-verbal communication components conveying emotions.

Key words: pragmatics, sociolinguistics, gender, semantics of emotion, non-verbal communication, English.